конфликт судебной

Существование двух основных ветвей судебной власти (арбитража и судов общей юрисдикции) вкупе с законодательной неопределенностью в вопросах подведомственности приводит к конфликтам судебной компетенции. Наиболее неблагоприятный сценарий при этих конфликтах – субъект права остается без судебной защиты, когда и суд общей юрисдикции, и арбитражный суд считают дело неподведомственным ему. Обсудим, в чем причина такого конфликта, какие категории дел находятся в зоне особого риска, и выслушаем мнения экспертов, ученых и практиков о том, как преодолеть данные трудности.

ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СПОРУ — ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Марат ГАРЕЕВ, к. ю. н.,

г. Альметьевск

Президент РФ В. Путин, выступая 21 июня 2013 года на Петербургском международном экономическом форуме, предложил объединить Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ. Председатель ВАС РФ А. Иванов отметил, что «речь идет об объединении только двух высших судов, а не судебных систем» (www.biztass.ru).

По нашему мнению, объединение двух высших судов должно закономерно привести к слиянию гражданского и арбитражного процессов. Соответственно, встанет задача принятия нового процессуального закона, регламентирующего проведение судебного процесса. Однако в ближайшей перспективе принятие такого закона не предусматривается. В связи с этим актуальной останется проблема разграничения вопросов подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции.

В правоприменительной практике возникают ошибки, связанные с разграничением компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Чаще всего возникает необходимость разграничить именно экономический характер возникшего спора, определить его отличие от других спорных правоотношений. Проблема разграничения подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции усугубляется тем, что практикующие юристы не уясняют само понятие экономической деятельности. Выходом из сложившейся ситуации может быть обращение к ст. 2 ГК РФ, установившее понятие предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой страх и риск деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Нередко при возникновении спора между юридическими лицами, который не носит экономического характера, судьи судов общей юрисдикции, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, отказывают в приеме искового заявления, рекомендуя обратиться в арбитражный суд.

Причина такого отказа может объясняться не только предыдущим арбитражным процессуальным законодательством, когда споры между юридическими лицами рассматривались исключительно арбитражными судами, но стереотипами судей, которые также характерны и для практикующих юристов. Выработка подобных стереотипов вполне объяснима – в судебной практике редко возникают споры между хозяйствующими субъектами, которые бы не носили экономического характера.

Между тем подобного рода споры возникают. Так, в одном деле ТСЖ «Искандар» обратилось в суд с иском к ЗАО «Фон» о наложении обязанности использовать жилые помещения в соответствии с назначением.

Определением от 04.03.2008 Ново-Савиновский районный суд отказал в принятии заявления, сославшись на ч. 2 ст. 27 АПК РФ, согласно которой арбитражные суды разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами.

Как следовало из заявленных требований, возникший спор действительно не являлся экономическим: ответчик использовал квартиры в жилом доме как общежития, что значительно ухудшало потребительские свойства других квартир и дома в целом, а это нарушало жилищные права жильцов.

В связи с тем, что спор между ТСЖ «Искандар» и ЗАО «Фон» вытекал из жилищных правоотношений, вышеуказанное определение

было отменено и материалы направлены на новое рассмотрение в тот же сул.

Истцам и их представителям необходимо тщательно изучать возникающие спорные правоотношения, определять характер исковых требований, что позволит правильно установить не только подведомственность спора, но и его подсудность.

Нередко истцы и их представители, обращаясь в суд общей юрисдикции, не разделяют требования по подведомственности. В сложившейся ситуации судье необходимо решить задачу разделения заявленных требований и принятия соответствующего процессуального акта.

Правоприменительная практика показывает, что у заявителей не возникает трудностей при определении предмета спора, возникающего между хозяйствующими субъектами, который можно определить по субъектному составу (юридические лица или индивидуальные предприниматели без образования юридического лица), по характеру спорных правоотношений (например, при выполнении подрядных работ) и т. д.

Основная проблема при разграничении вопросов подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции возникает у заявителей при определении понятия «экономический спор», которое носит оценочный характер. Тем более когда участниками спора являются лица, не относящиеся к субъектам предпринимательской деятельности. Понятие «предпринимательская деятельность» является более узким по отношению к экономической деятельности. Так, к подведомственности арбитражного суда относятся дела о банкротстве граждан или споры между участниками (учредителями) хозяйствующих субъектов, являющимися физическими лицами, которые не охватываются понятием «предпринимательская деятельность», установленным в ст. 2 ГК РФ.

На наш взгляд, одним из решений проблемы разграничения подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции была бы разработка в арбитражном процессуальном праве понятия «экономический спор», носящего концептуальный характер. Кроме того, нужно ввести понятие подведомственности, которое пока отсутствует в гражданско-процессуальном и арбитражнопроцессуальном законодательстве. Оно не раскрыто надлежащим образом и в литературе.

В Толковом словаре русского языка С. Ожегова и Н. Шведовой слово «подведомственность» раскрывается как «находящийся в ведении, в управлении кого-либо, подчиненный кому- или чему-нибудь».

Исходя из толкования филологических аспектов и анализа норм процессуального права, подведомственность можно определить как установленное процессуальным законом полномочие юрисдикционного органа (арбитражного суда или суда общей юрисдикции) по рассмотрению и разрешению отдельных категорий дел.

При этом понятие подведомственности следует применять только в научной и учебной литературе, поскольку в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует понятийный аппарат, как это предусмотрено в уголовнопроцессуальном законодательстве (ст. 5 УПК РФ).

Правильное рассмотрение и разрешение возникшего спора зависит от участников судебного процесса, от того, каким образом они смогут реализовать предоставленное процессуальным законодательством право на судебную защиту, правильно определить характер спорных правоотношений, а не только субъектный состав. Следует учитывать, что в случае возникновения спора, вытекающего из предпринимательской или иной экономической деятельности, данный спор будет рассматриваться арбитражным судом, а при возникновении гражданских, семейных, жилищных и иных споров, не связанных с экономической деятельностью, спор будет подведомственен суду общей юрисдикции.

Никита Колоколов,

д. ю. н., профессор кафедры судебной власти и организации правосудия НИУ – ВШЭ, г. Москва

УНИФИКАЦИЯ СУДОВ: ДЛЯ ЧЕГО ИЛИ ПОД КОГО?

При формировании судебных систем обычно руководствуются двумя противоречивыми принципами – унификации и дифференциации. С одной стороны, хотелось бы, чтобы судебная система была единой, ибо в таком единстве ее сила. С другой – общеизвестно, что разделение труда – безусловное достижение человечества... Следовательно, специализация судов неизбежна. Но возникает другой вопрос: что положить в основу деления целого?

Миру известна масса вариаций на тему судебной специализации. Вариант деления судов, доставшийся России, далеко не самый удачный. Однако в момент формирования судебной системы выбор у законодателя был невелик, ибо классический суд в СССР отсутствовал. Судебную систему спешно слепили из того, что было: судов старых советских и некой арбитражной инновации...

Результат плачевный: вид судопроизводства един – гражданский, а суды разные. Там, где одновременно функционируют 2 аппарата, конкуренция неизбежна, с чем на практике мы и столкнулись. Чем шире компетенция, тем сильнеевластьконкретнойсудебнойподсистемы, значимее выглядят ее руководители.

Чтобы в рамках одного вида судопроизводства разграничить компетенции судов, были предприняты титанические усилия, однако снять напряженность в отношениях между судами так и не удалось.

В то же время уместен вопрос: насколько эта напряженность сказывается на эффективности работы судебной системы в целом? Ответ однозначен: незначительно! Спорных решений, принимая которые суды вышли за рамки своей компетенции, на общем фоне крайне мало. Тогда в чем же проблема? На самом высоком уровне состоялось решение: суды следует объединить... Для чего, точнее, под кого, — россияне скоро узнают.

На память приходят высказывания экспрезидента РФ Б. Ельцина: «Не так сидим» и баснописца И. Крылова: «А вы, друзья, как ни садитесь…».

КУДА ЛЕТЯТ «ПАРАШЮТЫ»?

Вопрос подведомственности дел можно рассмотреть на примере процессуальной неопределенности при разрешении споров, вытекающих из выплат «золотого парашюта» эксглаве компании. Как правило, бывшие руководители обращаются в суд общей юрисдикции с требованием о соответствующих взысканиях, а компании (либо акционер) — в арбитражный суд с иском о

(либо акционер) – в арбитражный суд с иском о признании соглашения о выплате при увольнении недействительным в связи с нарушением процедуры его одобрения.

И суды общей юрисдикции, и арбитражные суды рассматривают такие дела по существу, при этом решение выносят, руководствуясь диаметрально противоположными обоснованиями. Так, ВС РФ в одном из недавних своих определений подчеркнул, что если в трудовом договоре есть положение о повышенной денежной компенсации, то ее невыплата работнику при условии, что он не совершал виновных действий, дающих основание для его увольнения, – нарушение работодателем порядка увольнения работника и нарушение гарантий, предусмотренных ст. 279 ТК РФ (Определение ВС РФ от 14.12.2012 № 5-КГ12-61).

Владимир Старовойтов, юрист юридической фирмы «ЮСТ», г. Москва

Аналогичная позиция была сформулирована в Постановлении КС РФ от 15.03.2005 № 3-П.

При этом суды общей юрисдикции отказывают работодателям в требованиях признать соглашения о выплате компенсаций недействительными, поскольку трудовое право не предусматривает возможность признания трудового договора недействительным (Определение ВС РФ от 23.04.2010 № 5-В09-158). В свою очередь, арбитражные суды, если установят, что при заключении соглашения о «золотом парашюте» были нарушены положения об одобрении сделки с заинтересованностью или крупной сделки в обществе и что такая сделка привела к убыткам, то признают соответствующие пункты трудового договора недействительными (Определение ВАС РФ от 15.11.2012 № ВАС-14757/12).

Причина указанной неопределенности заключается в коллизии правовых норм. Арбитражные суды ссылаются на п. 3 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», полагая, что данный Закон превалирует над нормами ТК РФ, и трудовой договор можно признать недействительным, если порядок его заключения был нарушен. Суды общей юрисдикции придерживаются позиции, что Закон № 208-ФЗ регулирует порядок одобрения сделок общества, а трудовой договор сделкой не является, следовательно, гражданское и трудовое право имеют самостоятельные предметы и методы регулирования. Именно поэтому многие специалисты будут благодарны за соответствующие поправки в ТК РФ и Закон № 208-ФЗ, которые такую коллизию разрешили бы с учетом интересов как работника, так и компании (акционера).

НУЖНА ЕДИНАЯ ПОЗИЦИЯ ВЫСШИХ СУДОВ

Основная причина конфликта подведомственности, на мой взгляд, в том, что не достаточно четко сформулирован в действующем законодательстве вопрос подведомственности в случаях предпринимательских споров.

Во многом он связан с расхождением во мнении судов общей юрисдикции и арбитражных судов относительно того, что следует понимать под предпринимательской деятельностью: любую экономическую деятельность субъекта, в основе которой лежит его финансовый интерес, или деятельность, которую осуществляет лицо, надлежащим образом зарегистрированное в качестве предпринимателя.

Чаще всего возникают споры в делах, где наряду с Сергей Е компаниями и индивидуальными предпринимателями партнер в фигурируют физические лица, не зарегистрированные в говой гру качестве индивидуальных предпринимателей, в тех делах, где сложно провести четкую грань: предпринимательский это спор или нет.

у с Сергей Елин, управляющий партнер аудиторско-консалтине в говой группы «АИП», г. Москва спор или нети.

нескими лицами заключен договор

Приведем конкретный пример: между двумя юридическими лицами заключен договор займа. В целях обеспечения его исполнения директор (учредитель) заемщика дает личное поручительство. Обязательство не исполняется, так что займодавец вынужден обратиться в суд. Вопрос: в какую судебную инстанцию ему следует обратиться?

суо. Бопрос: в какую судеоную инстинцию ему следует дорититься: Согласно <mark>закону иск кредитора может быть предъявлен одновременно и к должнику, и к</mark>

На основании ч. 3 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные ч. 1, 2 ст. 22 названного Кодекса, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных

В соответствии с ч. 4 ст. 22 ГПК РФ при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции. Руководствуясь этими положениями закона, займодавец платит государственную пошлину и обращается в суд общей юрисдикции. Но уже на первом заседании его оппоненты заявляют ходатайство прекращении производства по делу, говоря о том, что данный спор подведомственен арбитражному суду.

Обосновывают они свое требование следующим образом. Согласно ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу, в частности, в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, так как заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

С одной стороны, есть Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 18.08.1992 № 12/12 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам», согласно которым нужно рассматривать подобные дела в арбитраже. С другой – Определение ВС РФ от 06.11.2012 № 23-КГ12-5, согласно которому они подведомственны суду общей юрисдикции.

То есть налицо конфликт подведомственности и ситуация двоякого толкования закона, которая может привести к значительным временным затратам сторон и затягиванию процесса.

Я вижу пути решения проблемы в создании совместного Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ или же в более четком раскрытии данного вопроса путем внесения изменений в действующее законодательство.